

A person with a large backpack is hiking through a snowy forest. The person is seen from behind, wearing dark winter gear and using trekking poles. The forest is dense with snow-covered evergreen trees, and the ground is a thick blanket of snow. The overall atmosphere is cold and desolate.

**ЧТО ЖДЁТ ДЯТЛОВА
ЗА ПЕРЕВАЛОМ
СУДЬБЫ**

Том 2
Поиски

Елена Рабецкая

18+

Елена Рабецкая

Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы. Том 2. Поиски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38975184

SelfPub; 2025

Аннотация

Том 2. Поиски – продолжение истории. Многие документы из уголовного дела 1959 г. стали недавно доступны для ознакомления. Журналист Семёнов изучил и прочитал все версии, которые выдвигались в связи с гибелью группы студентов. Но Сергей Аркадьевич не верил ни одной из них, поэтому он сам решил изучить все документы и разобраться в этой запутанной и страшной трагедии. В этой книге есть всё: любовь, страсть, дружба, предательство, жизнь, смерть и запутанный сюжет. Но главное достоинство этой книги – события основаны на реальных фактах!

Содержание

Елена Рабецкая	4
От автора	4
Предисловие	5
Когда же они приедут	7
Никто ничего не подозревает	10
С той горы сдуло человека	17
Блинов поднимает тревогу	24
Несуществующая телеграмма	30
Американский след	33
Начало поисков	36
ЧП с группой Дятлова!	41
А в это время в Ивделе	49
Мы из Свердловска	56
Авиаразведка	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Елена Рабецкая
Что ждёт Дятлова за
перевалом судьбы.
Том 2. Поиски

Елена Рабецкая
Что ждёт Дятлова
за перевалом судьбы
Том 2. Поиски

От автора

18+ Copyright © 2018 Елена Рабецкая. Все права защищены. Ранее книга была выпущена под псевдонимом "Алессия Риторина".

Связаться с автором: rabetskaya.e@mail.ru

Предисловие

Книга «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» стала первой и самой масштабной авторской работой Елены Рабецкой 2018 года, которая в процессе написания её переросла в объёмное художественное произведение размером в четыре тома. Ранее публиковалась под псевдонимом "Алессия Риторина".

«Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» – исторический роман, написанный в жанре детектива и триллера, основанный на документальных событиях, о трагедии группы студентов Игоря Дятлова, произошедшей на Северном Урале в 1959 году.

Данная книга является документальным произведением с небольшим процентом художественного вымысла, все события в ней подкреплены историческими документами и фактами.

Литература и документы, использованные для написания книги «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» Елены Рабецкой, указаны в конце книги, в разделе «Литература». В разделе «Действующие лица» перечислены все персонажи-участники этих трагических событий 1959 года.

Copyright © 2018 Елена Рабецкая. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законами РБ и РФ об авторском праве, запрещено копировать, распростра-

нять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам.

Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы её не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора.

Все фотографии и документы для работы над книгой «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» являются на сегодняшний день (в 2018 году) общественным достоянием и доступны в свободном доступе на многих интернет-ресурсах. В частности, на сайте <https://dyatloypass.com>.

В оформлении обложки использована фотография с сайта <https://dyatloypass.com> по лицензии Public domain.

Когда же они приедут

15 февраля 1959 года. Свердловск. СССР

Группа Юрия Блинова, с которой рассталась группа Игоря Дятлова в Вижае, успешно завершала свой маршрут. Они благополучно прошли свой поход на Северный Урал, который составлял 220 километров и уже вернулись в Свердловск 11 февраля 1959 года. Ребята были уставшими и счастливыми. Они привезли с собой много фотографий и впечатлений из своего похода: о восхождении на гору Чистоп и другие. Им срочно хотелось поделиться своими рассказами с остальными студентами и, естественно, с коллегами из группы «Хибина».

Юра Блинов вместе с Ксюшей Свечниковой, Женькой Синицыным собрались в этот вечер у него в комнате в студенческом общежитии УПИ. Обсуждали свои промахи и достижения, с нетерпением ожидали, когда вернётся Игорь Дятлов со своей группой. Им не терпелось узнать, как они прошли свой тяжёлый маршрут III категории трудности.

– Ребята, вы не помните, когда у Дятлова должен закончиться поход? – спросил Юра Блинов, попивая чай с сухариками вместе со своей командой.

– Они должны были на пару дней позже нас вернуться, –

вспоминал из разговоров с дятловцами Женька Синицын.

– Я помню, Гося говорил, что они должны были отметить-ся в Вижае 12 февраля, когда будут возвращаться обратно из похода, – вспоминал подробности Блинов.

– Если так, то плюс дня три на дорогу от Вижая до Свердловска, – это получается 15-е февраля, – прикидывала Ксюша Свечникова, глядя в потолок и загибая пальцы.

– А сегодня какое число? – восторженно воскликнул Синицын.

– Пятнадцатое! – хором сказали Блинов и Свечникова и посмотрели друг на друга.

– Значит, в этот день они должны были вернуться, – заключил Юрка Блинов. – Кто-нибудь видел их в общежитии сегодня? В 531-ю комнату стучались?

– Я Юдина сегодня встретил, он выходил из комнаты. Сказал, что он вернулся раньше по болезни и Кривонищенко просил передать своим родителям, что вернутся 15-го февраля, то есть сегодня, – проинформировал Женька.

– Ребята, рано волноваться, – успокаивала своих товарищей Ксюша, всё время подтягивая очки вверх на переносицу. – Возможно, они уже в пути и приедут ночью, всякое может случиться в дороге. Давайте подождём до завтра. Тем более уже вечер. Утро вечера мудренее.

Но её слова не успокоили Юрку Блинова. Какое-то смутное чувство тревоги закралось в его сердце.

– Если я их завтра в институте не встречу, позвоню Уфимцеву, спрошу, была ли от них телеграмма из Вижая.

– Юра, прекрати волноваться! Ты знаешь, что в таких походах сроки могут съезжать из-за разных условий: погодные, транспорт, болезнь, ещё что-то, человеческий фактор, в конце концов.

Как друзья Блинова не успокаивали, Юра не мог побороть это жгучее чувство тревоги. Ещё долго после того, как разошлись ребята по своим комнатам, Блинов не мог уснуть и еле дождался до рассвета следующего дня.

Никто ничего не подозревает

16 февраля 1959 года. Свердловск. СССР

Еле дождавшись утра, Юра Блинов прибыл в Уральский политехнический институт на занятия в надежде здесь встретить кого-либо из группы Дятлова. Он сразу же направился в аудиторию, где находилась студенческая группа, в которой учились Игорь и Зина.

Обстановка в УПИ и в группе, где учились товарищи Блинова, была спокойной. На вопрос, прибыли ли на занятия Игорь и Зина, ему ответили отрицательно. Юра спросил, почему никто не беспокоится, все пожимали плечами, мол, скоро должны прибыть.

Сердце Блинова выскакивало из груди. Но ему не хотелось верить в плохое. Нащупал в кармане двухкопеечную монету и бросился раздетый на улицу к ближайшему телефонному автомату. Руки его дрожали, когда он набирал телефонный номер городского комитета физкультуры и спорта. Последовали длинные гудки в телефонной трубке. «Ну, давайте же отвечайте!» – нервничал Блинов.

– Алло, приёмная Свердловского...

– Алло, девушка, – не дослушав до конца голос девушки из приёмной, Блинов перешёл к делу, – девушка, соедините

меня с инструктором учебно-спортивного отдела товарищем Уфимцевым!

– Я не знаю, на месте ли он. Недавно было совещание...

– Я вас прошу, пожалуйста, у меня срочное дело к нему, соедините меня с ним!

– А кто спрашивает?

– Это студент УПИ Юрий Блинов, я по вопросу лыжного похода.

– Минуточку...

– Алло, Уфимцев слушает!

«Наконец-то!» – обрадовался Блинов.

– Товарищ Уфимцев, вам звонит студент УПИ Юрий Блинов. Я недавно вернулся со своей группой из спортивного туристического похода с Северного Урала...

– Да-да, товарищ Блинов, когда вы прибыли?

– 11 февраля...

– У вас всё хорошо? Поход прошёл без происшествий?

– Да-да, товарищ Уфимцев, но...

– Очень хорошо. Благодарю, что вовремя проинформировали об этом городской спортивный ко...

– Но я не по этому поводу звоню, – торопился с вопросом студент Блинов.

– Не по этому?! – удивился Валерий Михайлович.

– В это же время уходила в поход группа Игоря Дятлова.

Помните?

– Конечно, помню.

– Они уходили с нами в одно время. И должны были из Вижая подать телеграмму 12-го февраля о завершении маршрута, а 15-го вернуться в Свердловск, то есть ещё вчера. Я хочу спросить, была ли от них телеграмма и что известно об их возвращении?

Наступила небольшая пауза. Юрию показалось, что Уфимцев не был готов отвечать на эти вопросы. Послышалось в трубке, как Валерий Михайлович даёт распоряжение своей секретарше проверить эту информацию по группе Дятлова в каких-то бумагах.

– Сейчас-сейчас... – повторял он в трубку. – Вот, да, спасибо, Верочка... Алло, товарищ Блинов, мне здесь передают, что никакой телеграммы от группы Дятлова об их возвращении не поступало. Есть только телеграмма из Вижая об их выходе на маршрут от 26 января 1959 года.

Сердце Юры Блинова похолодело, и по коже пробежали мурашки.

– К-к-как не поступ-п-пало? – еле произнёс Блинов. Ему с трудом в это верилось.

– Но вы не волнуйтесь – как там вас по имени отчету – товарищ Блинов. Это обычная практика: в таких долгих походах, в который отправлялись вы и товарищ Дятлов со своей группой, вполне допускаются задержки на несколько дней. Возможно, в пути возникли непредвиденные обстоятельства. Поэтому рано бить тревогу. Я вам советую сейчас успокоиться и подождать ещё пару деньков.

– А если и через несколько дней их не будет?.. – Блинову хотелось кричать в эту телефонную трубку, чтобы его лучше слышали.

– Вот, если их не будет ещё через несколько дней, тогда вы позвоните нам опять, и мы будем думать, как действовать дальше. Всего хорошего, товарищ Блинов! – в трубке послышались короткие гудки.

Уфимцев положил трубку и задумался, есть ли на самом деле повод для волнения. А может, это простая забывчивость студентов, может, забыли отправить из Вижая телеграмму? А вдруг нет? Уфимцева раздирали сомнения.

– Верочка, наберите мне Управление Вижайского лаготделения, – обратился Уфимцев к секретарше из приёмной.

Через две минуты состоялась связь с Вижаем.

– Начальник Вижайского лаготделения Хакимов слушает.

– Здравствуйте, товарищ Хакимов, вас беспокоят из Свердловского городского комитета по физкультуре и спорту, товарищ Уфимцев Валерий Михайлович.

– Слушаю вас, товарищ Уфимцев.

– У нас тут группа туристов задерживается на пару дней из 10 человек. Она проходила через Вижай на Северный Урал, следуя туристическому маршруту. Руководитель группы – Игорь Дятлов, студент 5-го курса УПИ.

– Да, помню, эту группу я лично сопровождал на машине от Вижая до 41-го квартала.

– Когда это было?

– Вроде бы, 26-го января.

– Они обратно возвращались через Вижай?

– Нет. По крайней мере, мне об этом ничего не известно.

– Понятно, – голос Уфимцева изменился. – А они говорили вам, когда вернутся обратно, может, сообщали, что задержатся или что-то в этом роде?

– Когда мы прощались на 41-м квартале, я поинтересовался, когда обратно будете у нас в Вижае. Их командир ответил, что к нам они планируют зайти числа 12-го февраля на обратном пути.

– Что они ещё говорили? Было ли что-то странное в их поведении, может, кто-то заболел или...?

– Да нет вроде бы. Я ничего странного не заметил. Вели себя, как обычные студенты: пели песни всю дорогу, смеялись, разговаривали.

– Спасибо, товарищ Хакимов. Если будут какие-то сведения об этой группе, пожалуйста, сообщите нам немедленно.

***

Придя домой, в свою комнату в общежитии №10, Блинов стал рассказывать своим товарищам о своем сегодняшнем звонке товарищу Уфимцеву в городской спортивный комитет.

– Как так?! Никто не пошевелился даже! – возмущению Блинова не было предела. – А если им сейчас нужна по-

мощь?! Я чувствую, что произошла какая-то беда. Но никто даже не вспоминает об этой группе: ни в спортклубе УПИ, ни в городском комитете. Даже одноклассники Дятлова абсолютно спокойны!

– Возможно, Уфимцев прав, что пока ещё рано беспокоиться. Он же сказал, что сроки похода могут плавать... – попыталась успокоить взбудораженного Блинова Ксюша Свечникова, но у неё ничего не получилось.

– Как рано?! Как рано?! – Блинов вскочил с места, и, держась за голову, стал нервно ходить по комнате. – Уже 16 февраля! Четыре дня назад они не отправили телеграмму из Вижая, значит их там не было, ты понимаешь?!

– А может, они забыли? И сейчас едут себе с песнями на поезде в направлении Свердловска, а мы тут места себе не находим! – постарался найти ответ Женька Сеницын.

– Дятлов не мог забыть о контрольных сроках. Это не тот человек! Завтра нужно звонить в спортклуб УПИ, может, они что-то знают.

– Мы когда уходили с Северного Урала, были сильные снегопады, помните? – спросила Ксюша Свечникова. – Погода очень испортилась, и наступили морозы со снежными заносами. Возможно, как опытные спортсмены, они не стали рисковать и брать вершину в такую нелётную погоду, а решили просто отсидеться где-нибудь в пещере, в лесу, в тихой гавани.

Рациональное зерно в этом было. И это была единствен-

ная зацепка, которая давала возможность Блинову и его товарищам надеяться на лучший исход событий.

С той горы сдуло человека

17 февраля 1959 года. Бурмантово. Свердловская обл. СССР

– Михаил Ананьевич, к вам манси пожаловали! – кричала с другого конца помещения Анфиска, дочка сторожа Ивана Кондратьевича. Она часто прибиралась в Бурмантовском¹ сельсовете. Ей хорошо за это платили.

Каждое утро, примерно в 10 часов, она приходила прибраться в местном сельсовете. Вот и сейчас она усердно выполняла свою работу. Подметая деревянный пол управленческого дома, она глянула в заиндевшее окно и увидела остановившуюся оленью упряжку около ворот.

Сельсовет представлял собой брусчатую избу из двух комнат с печью между ними. Михаил Ананьевич Мокрушин тоже выглянул в окно. К порогу сельсовета направлялся человек в шубе из оленьих шкур и высоких пимах².

– Это манси к нам приехали, Бахтияров Пётр Якимович.

---

¹ Бурмантово – посёлок в Свердловской области, который находится в 30-ти километрах на восток от посёлка Вижай.

² Пимы – национальная обувь коренных народов Севера (коми, ненцы, ханты, манси и др.) Представляют собой сапоги из шкуры с ног северного оленя (реже – из шкуры со лба оленя), которые изготовлены шерстью наружу.

И с чего бы то он к нам пожаловал в такие-то погоды?! – процедил сквозь усы председатель.

– А я почём знаю? – ответила Анфиска, сметая угли вокруг печи на медный совок с длинной металлической ручкой.

– Да я не у тебя спрашиваю!

– Ась?

– Говорю, что сам с собой я разговариваю! – громче ответил председатель.

Дверь сельсовета распахнулась и в тёплую избу пахнули клубы белого тумана вместе со снегом. На дворе бушевала который день метель.

– Пася олэн³, председатель! – прямо с порога, по-свойски, поприветствовал Михаила Ананьевича узкоглазый мужчина, лет тридцати пяти.

– Ну, здорово-здорово, коль не шутишь! – ответил председатель и жестом пригласил войти посетителя. – Какими судьбами, Пётр Якимович, вас к нам занесло в такие ненастные погоды? Илью Ивановича решили навестить? Как там его нога?

– Да, с братом Николаем к родственникам ездили в Суеват-Пауль⁴, гостили там дней восемь. А сейчас вот, на об-

---

³ На мансийском языке «Пася олэн!» – Здравствуйте!

⁴ В 1959 году ближайшим (около 40 км по прямой) населённым пунктом у горы Холатчахль (1079 м) был мансийский посёлок Суеват-Пауль, где проживали манси, в частности, шаман Степан Куриков. Один из последних островков традиционной культуры свердловских манси. В конце 60-х Суеват-Пауль опустел –

ратном пути, снова решили к своему дядьке наведаться, передать ему кое-что, – Петр Якимович закашлялся, прикрывая рот кулаком. Вид у него был болезненным. Он достал большой платок и вытер им лицо. Затем снова начал долго и громко кашлять.

– И как жизнь у вас там, на Северном Урале? Такая метель была страшная в последние дни! Ваши юрты ещё не поносило? – искренне интересовался Михаил Ананьевич.

– Да всё плохо у нас! – присел на лавку манси Пётр Бахтияров. Глаза его стали грустными и заблестели от слёз: то ли от сильного, удушающего кашля, то ли от печали. – Олени наши падут. А ты же знаешь, председатель, что олень для манси – это кормилец, отец и бог. Без оленя манси не выживет... – Бахтияров Пётр снова закашлялся в носовой платок, который всё время держал в руке.

– От чего падут?

– На Уральских горах половина моего стада оленей погибло. Копыткой многие заболели и полегли. И не только у меня одного – у всех манси: и у моего брата Николая, и у Павла... – манси Петр Бахтияров начал подробно перечислять, сколько у кого из их юрт погибло оленей. – Какое-то горе ниспослал наш бог на манси. Чем-то мы его разгневали. Олени падут, а мы даже не успеваем их забирать с этих гор – их сразу обглаживают волки.

виной тому якобы стала повышенная радиоактивность. (Не путать с одноименным посёлком, находящимся в 200-х километрах на восток от посёлка Вижай).

– Волки появились?

– Стаями ходят по Уралу! Больных оленей обгладывают и даже на здоровых стали нападать, – горевал Пётр Бахтияров. Снова закашлялся больной туберкулёзом манси.

– Ты думаешь, что боги вас наказали? А за что? – спросил председатель.

– Конечно, а как же?! Кто-то разгневал наших богов. Когда боги разгневаны, они требуют новых жертв...

– Да ладно тебе, Пётр Якимович! В эти легенды советский человек не должен верить! – председатель Мокрушин встал из-за стола и стал гордо расхаживать по кабинету. – Вот и вы, если бы жили с нами, среди советских людей, а не среди этих, так сказать, волков, мы бы дали вам работу – у нас её в сельсовете хоть отбавляй! Правда, Анфиска? – Анфиска всё это время сидела на лавке за печью и внимательно слушала разговоры своего председателя с пришлым манси. – Советская власть выделила бы вам жильё. Ваши дети ходили бы в советскую школу, стали грамотными, познали бы такую науку, как физика! – Михаил Ананьевич поднял палец вверх, акцентируя на этом внимание тёмного манси Бахтиярова. – И поняли бы, что никаких богов в природе не существует! – продолжал агитацию председатель Бурмантовского сельсовета товарищ Мокрушин. – И все бы эти ваши предрассудки, так сказать, о каких-то там языческих богах и священных горах начисто бы ушли в небытие. И вы бы тоже в скором времени встретили вместе с нами коммунизм!.. – Ми-

хаил Ананьевич увлечённо говорил свою речь, размахивая то и дело кулаком, а иногда и ударяя себя этим же кулаком в грудь, чтобы сделать речь более убедительной.

Пётр Бахтияров снова закашлялся.

– Не убедил ты меня, председатель. Всё-таки зря ты так говоришь о наших богах: того и гляди и на вас разгневаются. И не только олени там гибнут. С одной горы на Уральском хребте сдуло человека. Мой отец сам это видел.

Председатель выпучил глаза:

– Какого человека? Откуда сдуло?

– На священную гору пытался подняться человек, куда боги запретили восходить. И его оттуда метелью и ураганным ветром сдуло.

– Он умер?

– Не знаю. Это мой отец видел. Я сам не видел.

– Откуда ты знаешь об этой священной горе? И где она находится?

– Мой отец рассказывал. Он рассказывал нам, что эта гора находится от наших юрт примерно в сорока километрах. А мой отец, Бахтияров Яким Иванович, был уральским пастухом и рассказывал, что видел, когда пас оленей, что с одной горы сдуло человека.

– Что за чёрт?! Когда это было? И что за человек там погиб? – разволновался председатель, держась за сердце.

Анфиска подскочила, увидев, что Михаил Ананьевич покраснел весь и руку на груди держит. Принесла ему стакан

воды, как бы чего дурного не вышло.

– Что вы тут за страсти такие рассказываете?! – недоброжелательно глянула она в сторону Петра Бахтиярова.

– Я не знаю этого человека. Это уже давно было, когда мой отец ещё был жив...

– Так и отец твой тоже умер?!

– Да, давно уже! Больше пятнадцати лет назад.

Мокрушин выпил стакан воды и облегчённо выдохнул.

– Так это было пятнадцать лет назад?

– Ну да, больше, чем пятнадцать. Я и говорю, что когда мой отец, Яким Иванович, ещё был жив, рассказывал, что был такой случай. И про эту гору говорил, что опасно ходить туда, и строго-настрого наказывал, чтобы мы туда не ходили. Ещё когда жив был, остерегал нас, а потом он умер.

– А как гора называется, куда отец запрещал вам ходить и где человека сдуло?

– Не знаю, как называется. Но эта гора, о которой он говорил, находится от наших юрт примерно в 40 км – 30 км, в верховьях реки Вижай.

Вдруг манси Бахтияров встал, вспомнив, что там ждёт его брат Николай:

– Ладно, председатель, заболтался я тут с тобой, сейчас брат мне взбучку даст. Нужно к дяде ещё наведаться... перед отходом в юрты.

Манси Пётр Бахтияров направился к выходу и вдруг остановился, о чём-то вспомнив:

– Ах, да! Забыл совсем, зачем заходил к тебе, председатель. Газеток старых хотел взять, чтобы сигаретки крутить. Знаю, что у тебя их много всегда.

Мокрушин достал из нижней полки стола кипу старых газет, ещё за прошлый, 1958, год, и протянул их Бахтиярову:

– Ты бы прекращал курить эту махорку, того и гляди: с кашлем однажды лёгкие выплюнешь!

Манси вышел, помахав у ворот рукой. Сел в оленью упряжку и укатил в сторону дома своего родного дяди, Бахтиярова Ильи Ивановича. Позади осталась только снежная дымка.

Блинов поднимает тревогу

17 февраля 1959 года. Свердловск. СССР

На утро Блинов не смог сидеть на лекциях в своём родном институте, так как он не находил себе места. Он был человеком действия, поэтому считал, что любое промедление в этой ситуации смерти подобно. Блинов чувствовал, что в данный момент ребята находятся в беде и им нужна срочная помощь. Юра потихоньку проскользнул мимо столов и вышел незаметно из аудитории. С ним вызвался идти и Женька Синицын.

Стоя в телефонном автомате, недалеко от института, Блинов снова и снова набирал номер председателя спортклуба УПИ Льва Семёновича Гордо. Может быть, он получил телеграмму от Дятлова? В трубке слышались долгие, длинные гудки. Никто не снимал трубку. Попробовал набрать ещё, а потом ещё и ещё... Никто не отвечал.

– Нет!.. Нет! – Блинов стучал кулаком по телефону-автомату. На него стали оглядываться прохожие. – Это бесполезно...

Юра достал из кармана свою записную книжку и стал судорожно искать номера домашних телефонов хоть кого-нибудь из группы Дятлова.

– Что ты ищешь? – Сеницын хотел тоже быть чем-то полезным в этой ситуации.

– Я ищу хоть один домашний телефон кого-нибудь из ребят.

Сеницын открыл свою записную книжку:

– У меня только домашний номер Людки Дубининой.

Юрка Блинов выхватил блокнот у Сеницына и стал набирать номер, который там был записан.

К телефону подошёл отец Люды Дубининой, Александр Николаевич. Блинов обрадовался, что наконец дозвонился. На его вопрос, не вернулись ли ребята домой, услышал отрицательный ответ. Не было, не вернулись, и не было ни писем, ни звонков...

Тогда Блинов отыскал у себя каким-то случайным образом номер Сашки Колеватова. Позвонил ему. На звонок ответила Сашина сестра, Римма. Она тоже до этого момента особо не волновалась и сказала Блинову, что никаких сведений от ребят не поступало и из УПИ никто не интересовался. Образовался замкнутый круг. Никто ничего не знал и не слышал. Нужно было что-то делать!.. Но что?

Вслед за Блиновым волнение за группу Дятлова перекапилось и на их родителей. Звонок от Юры стал тем самым тревожным сигналом, той красной кнопкой, для родных туристов группы «Хибина», после которого началась самая настоящая паника среди родственников. Римма, сестра Колеватова, решила уже сама позвонить председателю спортклубу.

ба УПИ Гордо. Блинов ей оставил известные ему номера телефонов и просил их тоже интересоваться судьбой дятловцев.

Телефон Гордо продолжал предательски молчать. Льва Семёновича невозможно было застать на работе. Руки Риммы затряслись. «Случилось что-то ужасное», – мелькнуло в голове у сестры Колеватова. Её сердце дрогнуло. Позвонила по другому номеру, оставленному Юрой Блиновым, в городской комитет физкультуры. Поговорила с товарищем Уфимцевым. Он заверил её, что беспокоиться не о чем, что такое бывает: группы задерживаются в пути даже на неделю, и т. д. Ответил то же самое, что и вчера Блинову. Римма начала возмущаться: ведь с 12-го февраля прошло столько времени, а никто даже не побеспокоился о ребятах!

Но Уфимцеву Валерию Михайловичу сегодня не давали покоя не только Блинов и Римма Колеватова, но и взбуряженные родители Люды Дубининой, а также отец Рустема Слободина, который был не последним человеком в городе Свердловске. Уфимцев понял, что дело запахло жареным. Возмущённые родители обрывали телефоны и грозились пожаловаться в вышестоящие инстанции: профком, партком и прочие структуры. Уфимцев уже и сам растерялся, не зная, что и думать.

– Верочка, – обратился он к молодой секретарше из приёмной городского комитета физкультуры и спорта, – дозволите, пожалуйста, по этому номеру телефона ко Льву Се-

меновичу Гордо. И как только он ответит, соедините меня с ним.

Отдав распоряжение, Валерий Михайлович закрылся у себя в кабинет. Ни о какой продуктивной работе сегодня не могло быть и речи. Он сел в кресло и задумался, нервно постукивая пальцами по ровной поверхности дубового стола. Наконец задребезжал телефонный аппарат.

– Слушаю, Уфимцев!

– Валерий Михайлович, Гордо на связи, – произнесла Верочка.

– Соединяйте... Алло, Лев Семёнович, добрый день! Это Уфимцев.

– А-а, добрый день, товарищ Уфимцев, чем могу...?

– Лев Семёнович, тут уже второй день у меня раскаляется от звонков телефонный аппарат: звонят родители одной из туристической группы, направленной спортклубом вашего института.

– Какая группа? Кто руководитель?

– Группа товарища Дятлова, студента вашего института. Что вам известно о них, и есть ли от них известия?

– Ммм, – замялся Гордо. Видно было, что и он тоже не готов был сразу отвечать на эти вопросы. – Да, есть такая группа, помню, заседание комиссии было в январе. Одну минуту, я поищу утверждение их маршрута...

– У меня есть наш экземпляр протокола маршрутной комиссии, – продолжал говорить товарищ Уфимцев, пока Гор-

до ковырялся в многочисленных бумагах у себя на столе. – В нём указаны контрольные сроки: 26 января 1959 года и 12 февраля 1959 года. Они должны были дать телеграмму о начале и окончании маршрута из посёлка Вижай Ивдельского района.

– Я ничего не могу сказать по этому вопросу, если честно, – растерялся Гордо. – Я сейчас просмотрел бумаги у себя на столе, и... я не могу найти третий, наш, экземпляр этого протокола. Возможно, что Дятлов не передал нам или не успел передать.

– В общем, Лев Семёнович, срочно найдите протокол, а также телеграмму об их возвращении! И отчитайтесь перед родителями этих спортсменов... Да, кстати, сегодня никто не мог вам дозвониться.

– Я понял, Валерий Михайлович. Я понял.

Гордо положил трубку и начал спешно трясти все документы. Третьего экземпляра маршрутной комиссии, отправлявшей Дятлова и его группу в туристический поход, нигде не было. Гордо вытер холодный пот со лба. Пересмотрел все входящие документы. Вот телеграмма из Вижая о прибытии группы из маршрута. Но... Что это за подпись? «Руководитель группы Блинов»

– Блинов?! Не может быть! Ах, Блинов тоже ходил в это же время на Северный Урал...

Вдруг послышался стук в дверь.

– Войдите!

– Здравствуйте! – поздоровался молодой человек.

– Вы кто? – не глядя, спросил расстроенный Гордо.

– Я – студент УПИ Юрий Блинов, пришёл спросить...

– А-а, Блинов? Я получил вашу телеграмму.

– Я не об этом. Я хотел спросить про группу...

– Дятлова? – предугадал Гордо.

– Да. Видимо, вам уже звонили...

– Звонили?! Не то слово! Так что хотели спросить о Дятлове.

– Есть ли телеграмма от них?

– Не знаю. Я тут закопался в бумагах. Мне не до этого сейчас. Завтра посмотрю.

– Но...

– Я очень занят сейчас! – раздражённо ответил Гордо, давая понять, что разговор закончен.

Блинов вышел из кабинета товарища Гордо ни с чем.

Несуществующая телеграмма

18 февраля 1959 года. Свердловск. СССР

В этот день Лев Семёнович Гордо пришёл на работу раньше обычного. Он шёл по коридорам Уральского политехнического института и смотрел по сторонам на проходящих мимо студентов. Он хотел прочитать на их лицах, что происходит здесь сегодня и какие творятся настроения среди студентов УПИ. Но ничего особенного в поведении молодёжи не наблюдалось. Они мирно беседовали друг с другом, улыбались, переходили из кабинета в кабинет мерным шагом. Гордо с облегчением вздохнул и вошёл в свой пустой, холодный кабинет. Водяное отопление слабо обогревало большое здание Уральского политехнического института.

Гордо сел, не раздеваясь, в своё кресло и ещё раз стал пересматривать документы. Никакой телеграммы и записки о входящем звонке от Дятлова не было. По словам Уфимцева, родители били тревогу.

«Нужно ещё как-то потянуть подольше время. Они должны вот-вот прийти, – убеждал себя Лев Семёнович. – И всё обойдётся. Подняли панику на пустом месте, а потом окажется, что всё в порядке, просто пережидали непогоду в уютом месте. Нужно сказать, что телеграмма от тури-

стов группы Дятлова есть. И все сразу успокоятся. А там глядишь, и группа уже подтянется». Гордо обрадовался, что нашёл выход из положения.

В этот момент зазвонил телефон.

– Добрый день, Лев Семёнович, это вас беспокоит Римма Колеватова, сестра Саши Колеватова, спортивного туриста из группы Игоря Дятлова. Вчера мы не смогли до вас дозвониться... Нас всех очень интересует, нет ли телеграммы от их группы, так как уже 18-е число, а ребят всё нет. И мы все бес...

– Не переживайте, Римма, как там вас по бабушке?

– Сергеевна...

– Римма Сергеевна, я в курсе, что вы беспокоитесь. Но поверьте, что повода для волнения абсолютно нет! Некоторые наши группы иногда задерживаются и на целую неделю. Тем более посмотрите, какая сейчас погода в Свердловске: мороз да метель. А на Уральском хребте и того хуже!

– А была ли от них телеграмма о том, что они возвращаются?

– Ну, конечно, была! – не задумался над ответом Гордо.

– Правда?! Ой, как хорошо! – вздохнула Римма Колеватова. – А давно она пришла?

– Вот только сегодня принесли.

– Ой, как я рада! Спасибо, Лев Сергеевич. До свидания, всего вам хорошего!

– И вам не хворать.

Лев Семёнович положил трубку и опрокинулся на спинку кресла. «Скорее бы они пришли», – очень беспокоился Гордо, так как о телеграмме о возвращении Дятлова он соврал.

Опять задрезжал телефон. Гордо очень хотел, чтобы этот кошмар, длящийся вторые сутки, побыстрее завершился для него. Но...

– Гордо слушает!

– Здравствуйте, товарищ Гордо! Это секретарь парткома УПИ Заостровский.

– Добрый день, товарищ Заостровский!

– Лев Семёнович, нам тут поступил тревожный звонок от родителей студентов одной туристической группы под управлением товарища Дятлова. Проинформируйте нас о том, была ли телеграмма или телефонный звонок о возвращении этой группы из похода?

– Да, товарищ Заостровский, телеграмма от товарища Дятлова из посёлка Вижай о возвращении группы поступила сегодня, 18 февраля 1959 года.

– Значит, всё в порядке с ними?

– Всё в порядке, просто незначительная задержка.

– Я понял, благодарю вас!

Американский след

19 февраля 1959 года. Свердловск. СССР

У Льва Семёновича Гордо, который придумал несуществующую телеграмму от Дятлова и который старался прикрыть несанкционированную задержку группы, не получилось замять это дело. Ребята так и не возвращались. Несмотря на заверения товарищей Уфимцева, Гордо и секретаря парткома УПИ Заостровского, родители не успокаивались. Отец Рустема Слободина – очень влиятельный и умный человек, доктор экономических наук, который заведовал Отделом Уральского научно-исследовательского института сельского хозяйства, – не прекращал обивать пороги парткомов и профкомов Свердловска с просьбой срочно начать поиски пропавших на Северном Урале ребят. Наконец волна возмущения докатилась и самого директора института товарища Сиунова. К нему же в этот день приехала и сестра Игоря Дятлова тоже с той же просьбой: срочно организовать поиски группы её брата, возможно, их ещё можно спасти.

По институту поползли разные слухи. Все в коридорах и аудиториях только и говорили о том, что из похода не вернулась одна из сильнейших туристических групп УПИ, группа Игоря Дятлова. Никто не мог в это поверить. Сразу посы-

пались версии произошедшего. Чего только ни предполагали, что с ними могло случиться.

Вот в коридоре УПИ появились и наши старые знакомые первокурсницы: Людка Пустошкина с подружками, Нинкой и Дашкой:

– Девчонки, слышали новость? – загадочно спросила Людка Пустошкина. – Группа Дятлова до сих пор не вернулась из похода!

– Ах! Не может быть?! – захохали Нинка и Дашка. – А что говорят, где они?

– Говорят, они должны были ещё пять дней назад вернуться, но до сих пор не вернулись. Ещё говорят, что они встретили снежного человека и тот их всех переломал.

– Ну, ничего себе! Девчонки, как страшно жить!

– А ещё я подслушала разговор ребят из спортклуба. Так там один студент, не помню фамилию, предположил, что они в Америку все ушли.

– Не может быть!

– Да-да! Они прошли через Уральский хребет на Северный полюс, а оттуда перебрались в Америку.

– Невозможно поверить в это! Но как же они туда перебрались, на льдине, что ли?

– Нет. На полюсе их ждал уже высаженный с вертолета американский десант. Они обменялись секретными документами, которые уже приготовили заранее, сели в этот же вертолёт и улетели, – воодушевленно делилась новостью

Людка Пустошкина.

– Это просто невероятно!

– Но это ещё не все новости. Поговаривают, что они скоро вернуться.

– Куда? В институт?

– Да ну! Нет, конечно! Не в институт. Ведь их сразу же расколют, что они в Америке побывали. Нет. Они вернуться туда, на Северный Урал, в избушку, и будут ждать, пока их не отыщут спасатели.

– А зачем ждать?

– Как зачем? Ну, чтобы сказать, что они заблудились и не могли вернуться вовремя в Свердловск из-за сильной метели и морозов.

– А кто подстроил погодное ненастье? – спрашивали Нинка и Дашка всезнающую подружку.

– Как кто?! Конечно же, американцы!

Начало поисков

19 февраля 1959 года. Свердловск. СССР

В этот же день, как только родственники пропавшей группы достучались во все высокие инстанции и лично к директору УПИ Сиунову, дело сдвинулось с мёртвой точки. Сразу же вызвали Блинова и Гордо к директору на ковёр. В его просторном и прохладном кабинете уже сидели полковник Ортюков с военной кафедры УПИ и родственники пропавших: сестра Игоря Дятлова, отец Рустема Слободина, отец Люды Дубининой, сестра и близкий друг Саши Колеватова, и другие заинтересованные лица.

Сиунов попросил Гордо предоставить документы по группе Дятлова. Тот замялся:

– Понимаете, Николай Сергеевич, – протягивая папку с надписью «Группа Дятлова – 1959»...

Директор просмотрел документы в папке по этой группе.

– А где карта маршрута? Куда же мы поедem их искать?

– Николай Сергеевич, маршрут разрабатывал сам Игорь Дятлов, руководитель.

– Ну и где же этот маршрут?

– Он нам его не предоставил... наверное, не успел все документы отдать до отхода группы. Так часто бывает у сту-

дентов. Наверное, подумал, что потом...

– Что это за бардак?! – закричал директор. – Протокола нет...

– Протокол есть в городском комитете физку...

– У них есть их экземпляр протокола, а где ваш, товарищ Гордо?

– Наш, наверное, у Дятлова.

– Протокола нет, карты нет...

– Позвольте мне, – скромно перебила этот спор сестра Саши Колеватова, Римма. – Вчера вечером мне позвонили из спортклуба УПИ и попросили поискать в вещах брата карту маршрута, так как в институте её не нашли. Я помню, что она была. И Саша вместе с Игорем Дятловым что-то на ней отмечали перед походом. После телефонного звонка я обыскала все вещи в его комнате, но карты там не было. Но мне на помощь пришёл наш друг семьи, Игнатий Фокич Рягин, вот он сидит рядом со мной, – Римма показала на мужчину, сидевшего по правую её руку. Тот кивнул головой в знак приветствия. – Но, пусть он сам скажет.

Рягин ещё раз кивнул головой, приветствуя всех:

– Игнатий Фокич Рягин, заместитель начальника треста «Гипромедьруда», близкий знакомый и друг семьи Колеватовых. Так сложилось, что перед походом ребята, Саша Колеватов и Игорь Дятлов, их руководитель, делились со мной своими планами, спрашивали совета, просили помочь составить карту. Мы много общались на эту тему, и я хорошо за-

помнил ту карту, которую мы вместе составляли. Вчера Риммочка поздно вечером позвонила мне и рассказала, что ребята потерялись, и очень просила помочь найти такую же карту. И за ночь я по памяти воссоздал её снова. Вот что получилось.

Он развернул карту и положил на стол директору УПИ Сиунову. Тот облегчённо вздохнул:

– Это хорошо. Спасибо, товарищ Рягин. Эту карту я потом передам нашему полковнику Ортюкову.

Затем директор снова обратился к председателю спортклуба УПИ товарищу Гордо, который сидел не дыша, с серым лицом:

– Товарищ Гордо, покажите мне телеграмму, которую прислал вам вчера товарищ Дятлов.

– Вот, пожалуйста, – Лев Семёнович дрожащей рукой протянул телеграмму.

Николай Сергеевич Сиунов пробежал взглядом по телеграмме... И как заорёт:

– Что вы мне подсовываете?! Это телеграмма от 26 января 1959 о выходе группы Дятлова на маршрут!! А я просил телеграмму, которую они прислали о своём возвращении. Она же есть, не так ли? Вы дали такую информацию товарищу Заостровскому.

– П-понимает-те, товарищ директор, – Лев Семёнович начал заикаться. – Я с-случ-чайно перепутал телеграмму от Блинова с телеграммой от Дятлова, у них похожие сро-

ки...

– Хватит! – Сиунов стукнул папкой об стол, что Лев Семёнович вздрогнул. – Значит так, берёте с собой вот этого студента, Блинова, он хорошо знает тот район и людей из группы Дятлова. Они вместе шли в одном направлении до...

– До Вижая, – подхватил Юра Блинов. – Мы шли с ними до посёлка Вижая, а потом наши пути разошлись. Мы пошли на запад, а они дальше продвигались на север.

– Вы связывались с Вижаем, какие новости? – спросил Сиунов.

– С ними связывался товарищ Уфимцев в первый день, когда я к нему обратился. Ему ответили, что обратно никто не возвращался, – быстро говорил Блинов.

– А сегодня звонили?

– Да, с самого утра я сам лично звонил, разговаривал с начальником лаготделения. Никаких новостей нет, никто не возвращался.

– Понятно. Лев Семёнович, – снова обратился директор института к товарищу Гордо, – берёте этого студента и отправляетесь вместе с ним в Ивдель. Там, я уже договорился, вам выделяют самолёт или вертолёт – что посчитают нужным – и полетите искать пропавшую группу! Позже к вам на помощь отправится полковник Ортюков Георгий Семёнович... Если это понадобится.

– Слушаюсь, – тихо произнёс Гордо. – А когда мы вылетаем?

– Завтра, с самого утра!

ЧП с группой Дятлова!

20 февраля 1959 года. Свердловск. СССР

Первокурсницы, Людка Пустошкина с подругами, Нинкой и Дашкой, как обычно, спешили на занятия в Уральский политехнический институт. Они всегда приходили далеко заранее, чтобы перед началом занятий узнать свежие новости. Тем более в такое суматошное время, когда весь Свердловск и УПИ гудели только обсуждением одной темы: до сих пор не вернулась из похода группа Дятлова.

Девочки по ступенькам забежали в фойе института и сразу бросились к доске объявлений, где уже собралась толпа народа и невозможно было протолкнуться. Людка ничего не могла разглядеть, что там написано. Наверное, что-то очень важное, потому что вокруг собралось человек двадцать студентов. Группа интересующихся образовалась довольно плотной, пролезть было невозможно. Первокурсницы прислушались, о чём говорят ребята.

– Поверить просто невозможно, – говорила студентка 3-го курса Галя Баталова. – Я только вчера вернулась с зимних каникул, а тут такое!.. Я не верю, что с этой группой случилось что-то страшное. Ведь в ней были самые опытные туристы нашей секции! Я хорошо знаю Юру Дорошенко, Зину,

Люду, Сашу. Недавно познакомилась на той же турсекции с Рустиком и Игорем. А с Людой Дубининой я вместе ходила в поход первой категории сложности по Южному Уралу летом 1958 года. Я помню очень хорошо то время, потому что это для меня был первый поход, а для Люды первое руководство «единичкой» в лыжном маршруте!.. – Галя качала головой, делясь воспоминаниями.

Что же там такое написано? Не терпелось увидеть первокурсникам. Наконец ряды поредели: прозвенел звонок на первую лекцию. Толпа расступилась, и девочки смогли прочесть объявление на большом листе бумаги:

«ЧП с группой Дятлова! 15-го февраля истёк последний контрольный срок возвращения группы Дятлова.

20-го февраля 1959 года в 15 часов состоится экстренное общее собрание турсекции УПИ».

***

– Товарищи!.. Это экстренное собрание мы сегодня организовали внезапно и внепланово по одной очень неприятной причине. Все уже, наверное, наслышаны об этом происшествии с нашими товарищами спортсменами. Об этом говорит весь УПИ и не только. Гудит весь Свердловск. На повестке дня: «ЧП с группой Дятлова»! – собрание туристической секции открыл Андрей Михайлович Вишневский, заведующий кафедрой физического воспитания УПИ. Рядом с ним

за столом, возле кафедры, сидел председатель студенческого профсоюзного комитета Владимир Евгеньевич Слободин⁵. Народу собралось в аудитории очень много: кто не нашёл себе стула – стоял по стенке и у дверей.

– 15 февраля истёк контрольный срок возвращения одной из самых сильных и авторитетных групп среди спортсменов во главе с Игорем Дятловым. Некоторое время руководство института и наша турсекция не хотели афишировать данное происшествие в надежде, что группа задерживается по уважительным причинам. Но вчера под нажимом родственников пропавших об этом происшествии узнало руководство нашего института и прочие ведомства. И сегодня мы официально заявляем, что задержка группы Дятлова является несанкционированной, и мы все обеспокоены судьбой её участников!

В аудитории поднялся гул, события развивались по худшему сценарию.

– Тише, товарищи! – поднялся из-за стола Владимир Евгеньевич Слободин из профкома. – Попрошу минуточку внимания! Ситуация сложилась чрезвычайная. Сегодня в Ивдель вылетели товарищ Гордо и наш студент Юрий Блинов, который хорошо общался с пропавшей группой и ходил в поход в тот же район, что и группа Дятлова... Поэтому...

---

⁵ Председатель студенческого профкома УПИ В. Е. Слободин не является родственником Рустема Слободина, участника группы Дятлова, просто однофамилец.

– Давайте нас тоже отправляйте на поиски! – послышались голоса студентов.

– Правильно! Чем будет больше людей, тем лучше! – раздавались лозунги из толпы собравшихся студентов.

Тут же стали создаваться добровольческие отряды, которые были готовы выходить на поиски ребят группы Дятлова хоть сегодня. Среди них был и Борис Слобцов – студент 3-го курса энергофака Уральского политехнического института. Как раз сегодня он шёл, ни о чём не думая, на пересдачу «хвоста»⁶ по ТОЭ⁷. Знаменитый в институте профессор Янко-Треницкий (заведующий кафедрой теоретических основ электротехники УПИ) вlepил Борису на зимней сессии «неуд», выполнив обещанную угрозу, за чтение на его лекции бестселлера тех лет «Три товарища» Ремарка. Но Слобцову так и не удалось это сделать, пересдать ТОЭ, так как сегодня он попал на экстренное собрание спортклуба и поиски пропавших студентов ему показались куда более важной задачей, чем какой-то там незачтённый «хвост»...

В аудитории, где проходило собрание спортклуба, стало очень шумно. Ребята, которые стояли около открытой двери аудитории, также вели бурное обсуждение. Первокурсницы, Люда Пустошкина и её подруги, Нина и Даша, не смогли

---

⁶ «Хвостом» у студента называется задолженность по плановой сдаче заданий по какому-либо предмету.

⁷ ТОЭ – сокращенное название предмета «Теоретические основы электротехники».

проникнуть в центр событий. Приходилось наблюдать, вернее, только слушать, что там происходит.

Чтобы успокоить присутствующих, Вишне夫斯基 постучал ручкой о стенку стакана:

– Товарищи, я призываю вас соблюдать регламент! Прошу тишины. Итак, поступило предложение создать добровольческие группы для поиска группы Дятлова. Давайте проголосуем...

Не успел товарищ Вишне夫斯基 объявить о голосовании, он увидел лес рук.

– Итак, единогласно принято решение: срочно организовать поисково-спасательную операцию и сформировать группы добровольцев из числа студентов института, готовых принять в ней участие, – объявил Вишне夫斯基. – Чтобы записаться в группы, нужно выбрать руководителей, которые сами наберут себе участников.

Так образовались первые группы добровольцев: группа Бориса Слобцова и группа Сергея Согрина, хорошего друга Дятлова, который недавно вернулся из похода. Не успев как следует отдохнуть, Согрин сразу стал готовиться к поискам пропавших дятловцев. Третью группу туристов под руководством Владислава Карелина, по стечению обстоятельств в этот момент находившуюся на Северном Урале, спортсмены тоже предложили занять в поисках, когда тот вернётся. 70 добровольцев готовы были отправиться на Северный Урал спасать своих товарищей. Туда же просились и девушки.

ки, даже наши вездесущие подружки из компании Люды Пустошкиной.

– Андрей Михайлович! – еле пробрались в аудиторию, к столу товарища Вишневого, Люда Пустошкина с подружками. – Мы тоже готовы помогать вам участвовать в поисках! Что угодно можем делать, чтобы... – взволнованно тараторила Люда.

– А вы состоите в членах спортклуба? – поинтересовался Вишневский.

– Нет...

– Тогда мы не можем вас взять.

– И мы тоже хотим помогать! – послышались голоса других студенток. – Мы состоим в спортсекции!

– Девушки, к сожалению, в поисках участвовать не будут...

В аудитории послышался недовольный гул женских голосов:

– Как так? Почему?

– Но вы, – обратился Вишневский к женской части студенческого коллектива, – сможете дежурить на телефоне, осуществляя круглосуточную связь со Штабом поисков. Поэтому всем хватит работы. Работать придётся круглосуточно, посменно.

На этом собрании также было решено обратиться за помощью к туристическим секциям других ВУЗов и учреждений Свердловска. Людей не хватало.

После оформления списков поисковых групп ребята обратились к профсоюзу в лице Владимира Евгеньевича Слободина, чтобы тот выделил средства, необходимые для закупки снаряжения, продуктов и всего прочего, что нужно группам добровольцев, готовящимся к выдвигению в район поисков.

Отдельным пунктом проходило решение о создании при студенческом профкоме штаба спасательных работ.

Собрание продолжалось еще несколько часов...

***

С этого дня в Уральском политехническом институте воцарилась напряжённая атмосфера тревоги и ожидания. Спортивный клуб УПИ опустел. Весь институт, а затем и город загудели, как встревоженный улей. Все терялись в догадках: где ребята, что с ними?

Людка Пустошкина с подругами уже обсуждали появление новых слухов, которые множились в геометрической прогрессии. Уже стали говорить о каких-то ядерных испытаниях, якобы начавшихся в горах, на севере от Ивделя. Передавали из уст в уста, что жители северных посёлков Свердловской области якобы рассказывали, что видели вспышку, слышали какой-то гул. В довершение ко всему на ночном небе стали появляться загадочные огненные шары неизвестного происхождения. Их в начале 1959 года наблюдали мно-

гие жители в окрестностях Нижнего Тагила, Серова, Ивделя. Прилетала тарелка с инопланетянами и останавливалась на горе Отортен. Жители Свердловска были встревожены. Слухи ширились. Власти стали беспокоиться о том, что ситуация накалилась до предела. Были приняты меры, чтобы взять происходящее под свой контроль.

А в это время в Ивделе

21 февраля 1959 года. Ивдель. Свердловская обл. СССР

Василий Иванович Темпалов, прокурор города Ивделя, утром, как обычно, вошел в здание прокуратуры города, прошёл по коридору и открыл двери приёмной. Секретарь уже была на месте и заметно волновалась.

– Василий Иванович, вас искали!

– Кто?

Не останавливаясь прокурор Темпалов прошёл мимо секретарской стойки к двери своего кабинета, открыл её ключом и направился далее к большому дубовому столу, стоявшему в глубине длинного помещения кабинета. На столе возвышалась большая настольная лампа с зелёным абажуром.

Темпалов двигался уверенной, твёрдой походкой – чекая шаг ноги, в хромовых сапогах, – приобретённой им ещё в то недалёкое военное время. Несмотря на свой относительно молодой возраст (38 лет), Василий Иванович имел седые волосы на висках. Думается, что это тоже отголоски войны. Год рождения Темпалова совпадал странным образом с годом рождения Семёна Золотарёва, таинственного участника группы Дятлова, попавшего туда в день выхода этой группы

на маршрут. Оба были с 1921 года, оба прошли войну, оба имели награды за защиту Родины. Даже усы были у них похожими, но у Темпалова они были с сединой. На этом вроде бы сходства прокурора Ивделя и старшего инструктора Коуровской турбазы заканчивались. В отличие от Золотарёва, Темпалов был официально женат, имел высшее юридическое образование и был прокурором сурового «лагерного» региона – города Ивделя.

Темпалов Василий Иванович. Фото военного времени из газеты.

Секретарша забежала следом за товарищем Темпаловым в его кабинет:

– Вас искал секретарь горкома партии товарищ Проданов.

– Зачем? Он передавал, по какому делу?

– Я спросила, но он ответил, что вы нужны ему лично!

И просил, как только вы появитесь, чтобы срочно с ним связались.

– Срочно?! Хм... Что-то, наверное, произошло... Соедините меня с ним сейчас же!

Через минуту произошла телефонная связь.

– Вы слышали, что в нашем районе произошло ЧП? – первым делом спросил товарищ Проданов, едва поприветствовав своего коллегу.

Темпалов подумал доли секунд, прежде чем отвечать. Ему на ум никакого ответа не приходило, потому что в последние дни его дела шли в обычном режиме. Ничего из ряда вон выходящего навскидку не припоминалось.

– Нет. А что случилось? О каком ЧП идёт речь? Снова сбежали осуждённые из одного из наших лагерей? – предположил заранее Василий Иванович, что первое пришло ему на ум.

– Ещё хуже! Произошёл случай, о котором мне сообщили сверху, из обкома партии. Из Свердловска вчера вечером звонил товарищ Кириленко. Весь Свердловск и Уральский политех стоят на ушах...

– Так что же всё-таки произошло? – начал выходить из себя от нетерпения прокурор Темпалов.

– В нашем районе, в тайге, затерялась группа туристов в количестве девяти человек, отправленная в лыжный поход спортклубом УПИ из Свердловска в конце января 1959 года. Они шли через Ивдель и Вижай в сторону Уральского хребта. Куда точно – никто не знает. И что самое главное, их поход посвящён XXI съезду КПСС... Ты представляешь, какие масштабы этого ЧП?! Дело дошло до верхушек партии! Вчера директор института Сиунов отправил к нам нескольких человек на поиски. И ещё готовятся спасательные группы силами института, которые приедут не сегодня так завтра.

– Я понял. Что требуется от меня?

– Те, что выехали ещё вчера, по словам Сиунова, должны быть у нас сегодня точно. Встреть их как положено! Выдели им самолёты и вертолёты – всё, что у тебя есть. А также людей им дай в сопровождение. В общем, обеспечь им всевозможную поддержку. В твоих интересах найти эту группу самодельных туристов, чтобы потом не пришлось открывать уголовное дело. Учти, если не справишься, у всех нас потом полетят головы с плеч! У меня всё. В конце дня отчитаешься.

Группы поисков вылетают из Свердловска в Ивдель. На фото самолёт АН-2 на аэродроме Арамилы в Свердловске.

В трубке запикали короткие гудки. Проданов выполнил своё дело, переложив его на плечи прокурора Темпалова.

Темпалов нервно закурил трубку. Конечно, это дело не было для него тяжелее тех заданий, которые ему давались, к примеру, на фронте во время военных действий, но... мелкая дрожь то и дело пробегала по телу Василия Ивановича. Он долго думал и ходил вокруг большого дубового стола, покрытого зелёным сукном. Мысли в его голове перемешались. С чего начать? Где брать информацию? Они проходи-

ли через Ивдель и Вижай в конце января 1959...

– Татьяна Григорьевна, дозвонитесь до Вижайского лесоучастка, расспросите о туристической группе, которая прошла на Северный Урал и до сих пор не вернулась.

Татьяна Григорьевна открыла толстую телефонную книжку районных организаций и стала выискивать нужные номера. Вдруг в приёмную отворилась дверь...

Мы из Свердловска

21 февраля 1959 года. Ивдель. Свердловская обл. СССР

– Добрый день! Мы из Свердловска, – на пороге стояли два человека, молодой и в возрасте. – А товарищ прокурор на месте? Нас послали к нему, чтобы...

– Ах, это вы?! Заходите! – Темпалов, не дождавшись, когда его секретарша Татьяна Григорьевна расспросит вновь прибывших гостей и доложит ему об этом, сам вышел навстречу посетителям. Он уже догадался, кто это может быть, и ожидал их появления.

– Меня зовут Юрий Блинов, я хороший друг Игоря Дятлова...

– Дятлова?

– Да, это руководитель группы туристов, которую мы приехали разыскивать. И со мной, – Блинов указал на высокохудожественного человека с бледным лицом, – товарищ Гордо Лев Семёнович, председатель правления нашего спортклуба УПИ.

– Темпалов Василий Иванович, прокурор города Ивдель, – они пожали руки друг другу. – Я уже вкратце слышал о случившемся ЧП, но мне бы хотелось узнать подробности, чтобы понимать, так сказать, где мы находимся.

Темпалов указал Блинову и Гордо на стулья, где они могут присесть. Блинов, как более активный участник и зачинщик всей этой операции, рассказал всё о группе Дятлова, что ему было известно на тот момент.

– Но где же мы будем искать, если мы точно не знаем их маршрута? – вскочил со своего кресла темпераментный Темпалов.

– Я примерно знаю, куда они пошли, потому что мы до Вижая ехали вместе. А потом я со своей группой свернул на запад, а они должны были идти на север. Я точно знаю, что их главной целью была гора Отортен, которая расположена на Уральском хребте. Вот примерная карта их маршрута, здесь отмечены их главные точки: от Вижая вверх по Ауспии к горе Отортен, затем восходят на гору Ойко-Чакур и по Северной Тошемке возвращаются снова в Вижай.

Запланированный маршрут группы Дятлова на карте.

– Это очень малая информация. Вы представляете, на сколько десятков километров простирается Северный Урал и Уральский хребет?! Ну, куда мы должны лететь?

Это – как искать иголку в...

– Простите, Василий Иванович, – в кабинет вошла Татьяна Григорьевна, – к вам ещё тут посетитель...

– Какой ещё посетитель? – раздражённо крикнул прокурор. – Вы не видите, что я занят, чёрт возьми?! – лицо Василия Ивановича стало красным.

– Но он говорит, что его прислал товарищ Проданов.

– Проданов?! Пусть заходит!

В кабинет прокурора робко вошёл чуть сутулый мужчина, в телогрейке, лет пятидесяти пяти, с небольшой залысиной на затылке. В руках он мял шапку-ушанку:

– Здравствуйте, товарищ прокурор.

– Здравствуйте. Вы кто?

– Меня зовут Михаил Тимофеевич Дряхлых.

– Так. Чем обязан, товарищ Дряхлых?

– Я работаю инженером на «Энерголесокомбинате» здесь, в Ивделе. Исполняю обязанности инженера. Меня прислал к вам товарищ Проданов, чтобы я вас провёл по той местности, где пропали... ну... эти студенты. Я хорошо знаю тот район, там у нас несколько лесочастьков.

– Это понятно, что вы хорошо знаете свои лесочастьки как инженер. Вот ещё сидят у меня товарищи из Свердловска, приехали на поиски. Они тоже «примерно» знают, где искать группу товарища Дятлова, – Темпалов снова встал и стал ходить взад и вперёд.

– Я уже говорил товарищу Проданову, что видел эту груп-

пу туристов в конце января сего года, – продолжал Дряхлых, всё также теребя в руках свою шапку. – Можно я тоже присяду?

Темпалов насторожился и стал внимательно слушать незнакомого инженера с «Энерголесокомбината».

– Да, пожалуйста, присаживайтесь, – Темпалов даже налил товарищу Дряхлых стакан воды, чтобы тот как можно быстрее рассказал, кого, когда и где он видел.

– Так-так. Вы сказали, что видели группу Дятлова из девяти человек?

– Не из девяти, их было десять, когда мы с ними встречались, – уточнил Дряхлых.

– Всё правильно! – вмешался Юра Блинов. – Сначала их было десять, а Юрка Юдин потом вернулся один.

– Продолжайте, товарищ Дряхлых, – поглядывая на часы, нервничал Темпалов. Время поджимало, нужно было вылетать на поиски.

– 24 января 1959 года меня послали в командировку в посёлок 41-й квартал. Там я находился до 1-го февраля включительно. На 41-м квартале у «Энерголесокомбината» города Ивделя производятся лесозаготовки. Там у нас живёт 50 человек рабочих. 26 или 27 января 1959 г. вечером, около пяти часов, на автомашине из посёлка Вижай прибыла группа туристов в количестве десяти человек. Остановились они все в общежитии, где живут наши рабочие. Вечером я зашёл в общежитие и увидел эту группу туристов. С одним из них

я имел краткий разговор о их передвижении. Студент сказал, что они отправляются на 2-й Северный рудник, а далее на хребет Урала.

– Куда конкретно?

– Что? – не понял вопроса Дряхлых.

– Я спрашиваю, этот студент не указал конкретного места на Уральском хребте, куда они идут?

– Нет. Конкретно он не сказал. И говорил, что обратно по Уральскому хребту выйдут снова в посёлок Вижай. На этом разговор у нас закончился. 28 или 27 января 1959 года, утром, одна или две лошади лесоучастка были направлены на 2-й Северный рудник за железными трубами с нашим рабочим Валюкявичусом. На этих лошадях он подвёз вещи туристов. На следующий день, 29 января, я встретил на ба-раке 41-го квартала рабочего Валюкявичуса, который сгружал привезённые им трубы. Спросил его, как они доехали. Он ответил, что приехали благополучно. О том, что привёз обратно одного студента, он мне не сказал, и я не спрашивал, и этого студента не видел.

– А погода какая была? Как сейчас или холоднее?

– За последние дни моей командировки в лесу был сильный ветер, с выпадением снега. И дороги на чистых местах все были сильно передуты, и требовалась основательная расчистка их бульдозерами. А потом я поехал домой. Тоже был ветер, и температура воздуха была ниже ноля – более 30-ти градусов. Таких ветров я редко наблюдал в районе, хотя жи-

ву здесь уже тридцать два года.

– А об этих студентах ещё что-нибудь слышали?

– Нет. Больше об этих ребятах до сегодняшнего дня не слыхивал, пока меня не вызвал к себе наш Первый секретарь, товарищ Проданов. Ну, я ему всё и рассказал. И он отправил меня к вам, мол, надо помочь с поисками, мол, пропала эта группа и не вернулась ещё из похода.

– Значит, вы их видели... Это хорошо. Я думаю, что сегодня нам нужно сделать эдакую авиаразведку, чтобы: во-первых, обнаружить следы пропавшей группы, а во-вторых, сделать обзор тех мест, где прошли студенты из группы Дятлова. Если нам не удастся обнаружить никаких следов, тогда мы будем знать, что собой представляет та местность и как мы должны распределять наши силы, и, соответственно, действия. Сегодня вы, – Темпалов посмотрел на Блинова и Гордо, – пролетите по тому маршруту, который мне показывали: от Вижая до Отортена, а оттуда – к Северной Тошемке. И обязательно сфотографируете эту местность. Особенно тщательно разглядывайте следы. Возможно, они где-то застряли из-за непогоды или болезни.

– Да-да, товарищ Темпалов, – вмешался Юра Блинов, – я тоже так думаю. Возможно, их кто-то или что-то задерживает. Или кто-то заболел у них...

– ... или получил травму, – подхватил Василий Иванович. – И они уже где-то в конце своего маршрута. А конец маршрута...

– ... река Северная Тошемка.

– Вот-вот, они уже должны идти по реке Северной Тошемке в направлении Вижая, – глаза Темпалова заблестели. – На этом совещание закончено, – Темпалов посмотрел на часы, взял со стола толстую папку с бумагами. – А вы вместе с товарищем Дряхлых летите на разведку местности. Возможно, – Темпалов приостановился у двери, – мы уже сегодня их всех и найдём!

Авиаразведка

21 февраля 1959 года. Ивдель. Свердловская обл. СССР

В 12 часов Блинов, Гордо и Дряхлых прибыли на аэродром в городе Ивделе. Аэродром представлял собой расчищенное поле со взлётно-посадочной полосой, несколькими беспорядочно поставленными цистернами горючего для самолётов, парой хозяйственных построек и двухэтажным серым зданием, в котором находился штаб управления полётами. Команду поисков уже ждал лёгкий четырёхместный самолёт ЯК-12А с командой: командиром экипажа Спицыным Иваном Емельяновичем и штурманом Карпушиным Георгием.

– Возьмём только двух человек, больше не вместится! – сходу предупредил командир корабля.

Лёгкий компактный самолет ЯК-12 был назван в честь его конструктора Яковлева. Разрабатывался он по личному заданию Сталина и прошёл контрольные испытания в 1946 году, после чего стал выпускаться серийно. Для поисков пропавших туристов Як-12А был выбран неслучайно. Серийный вариант с буквой «А» в названии отличался от первоначального образца новым крылом и переделанным оперением; применялся он, в основном, как самолёт связи. Но реша-

ющим фактором в выборе ЯК-12А стало то, что запаса топлива в нём должно было хватить на 6 часов полёта. Этот самолёт определённо подходил для поисков такого масштаба.

– Тогда полечу я и Михаил Тимофеевич, – сразу определился Блинов.

Лев Семёнович Гордо остался в аэропорту.

Блинов и Дряхлых вскарабкались в кабину компактного самолёта. Впереди за штурвалом сидели командир и штурман. Сразу пассажирам дали наушники, потому что из-за шума ничего не было слышно. Кабина самолёта была очень маленькой, но кресла – уютными. Прошла команда, и самолёт взлетел. С высоты птичьего полёта картина была совершенно иной. Заснеженные поля, город и деревни казались такими маленькими, почти игрушечными, как будто сделанными из папье-маше.

Предварительно перед вылетом дали карту и наводку, куда лететь, командиру корабля. План был таков: пролететь до посёлка 2-го Северного, затем вверх по Ауспии до Отортена, дальше на юг вдоль реки Вишеры до горы Ойко-Чакур, потом по долине Северной Тошемки до посёлка Северная Тошемка.

Погода сегодня была благоприятной для полета: без осадков, лишь слабый ветер. Видимость была хорошей. Сердце Юрия замирало. Он тщательно вглядывался в бескрайние просторы, расстилавшиеся перед его взором. Перед глазами Блинова всплывали воспоминания о его товарищах:

о Госе Дятлове, который был иногда неразговорчив, а иногда слишком открытым и горячим; о Людке Дубининой, которую они в поезде засовывали под лавку, пряча её от контролёров... Юрка заулыбался. Образы были такими яркими. А как смешно Людка ссорилась с Женькой Синицыным! Они явно были равнодушны друг к другу, хотя оба отрицали это. А Зинка... Блинов встряхнул головой. Ему нельзя было сейчас засыпать. Нужно сконцентрироваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.